

20.07.18

САММИТ В ХЕЛЬСИНКИ, ВИЗИТ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ, ОПЕРАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ: ТРАМП ИЩЕТ АМЕРИКАНСКИЙ ИНТЕРЕС

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 13-19 ИЮЛЯ

В то время как детали договоренностей, достигнутых между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным на хельсинкском саммите, продолжают проясняться, охватившая США волна негодования вернула к жизни «политический консенсус» между ищущими «русские связи» демократами и опасавшимися уступок администрации в отношении Москвы республиканцами. В 2017 году такой «союз» привел к созданию «независимого расследования» Мюллера и принятию закона о санкциях. Сегодня внутривнутриполитические позиции президента заметно окрепли и встреча с Путиным вряд ли нанесет серьезный удар по администрации. Это, однако, не исключает того, что будущий диалог с Москвой натолкнется на серьезную оппозицию среди законодателей.

Во время визита в Великобританию Дональд Трамп оказался в центре внутривнутриполитического кризиса между премьер-министром Терезой Мэй, не испытывающей личной симпатии к американскому президенту, но нуждающейся в его поддержке, и членами ее кабинета – сторонниками «жесткого Брексита» и «давними друзьями» Трампа. Пока СМИ критиковали «невежество» президента, подлившего своими заявлениями масла в огонь, Дональд Трамп воспользовался ситуацией, чтобы добиться более выгодных условий для США в будущей торговой сделке с Великобританией.

Слухи об укреплении «политической воли» администрации по поиску путей урегулирования ситуации в Афганистане подтвердил на этой неделе Пентагон, представитель которого сообщил, что США готовы начать прямые переговоры с

движением «Талибан» и обсудить «роль» международных сил в будущем страны.

Российско-американский саммит в Хельсинки

В отличие от традиционных саммитов, повестка дня которых и результаты определяются заранее, **Дональд Трамп** и **Владимир Путин** «договаривались» на месте. Такой новый подход к выстраиванию дипломатических контактов, с одной стороны, способствовал мобилизации противников президента внутри США в их стремлении повлиять на принимаемые решения и воспользоваться ситуацией во внутривластной борьбе, с другой – оставил множество вопросов относительно того, о чем же все-таки договорились президенты.

Подробности содержательной части саммита могут проясниться в ближайшее время. Так, госсекретарь **Майк Помпео** уже вызван на заседание сенатского комитета по международным делам и сейчас согласовывает время. Хотя изначальным поводом для приглашения Помпео являлась его поездка в Северную Корею, без сомнения, ему будет задано множество вопросов относительно хельсинского саммита. Одновременно с этим ряд законодателей подали **запрос** в комитет по надзору над деятельностью правительства (Government Oversight Committee) Палаты представителей, чтобы провести слушание с участием переводчика – **Марины Гросс**, - присутствовавшей на закрытой беседе Трампа и Путина. Госдепартамент, хоть и пообещал сотрудничать с Конгрессом, **дал понять**, что не намерен сдаваться без боя: в настоящее время сотрудники пытаются выяснить, соответствует ли приглашение переводчика для дачи показаний под присягой внутреннему регламенту.

Между тем, Госдепартамент и Пентагон обозначили свое понимание результатов саммита. Пресс-секретарь Госдепартамента **Хизер Нуэрт** **отметила**, что министерство начало проработку трех предложений: (1) создание рабочей группы «на высоком уровне» между представителями бизнеса двух стран, (2) созыв «чего-то вроде» экспертного совета, состоящего из политологов, дипломатов, бывших дипломатов и бывших военных, и (3) подготовка встречи американского Совета по национальной безопасности с его российским аналогом для обсуждения последующих шагов. Все это Нуэрт сопроводила уточнением, что президент не брал на себя никаких обязательств и не давал никаких обещаний, а данные инициативы являются всего лишь «предложениями», реализация которых необязательна.

Пентагон, отношения которого с российским Минобороны, как **заметил** во время пресс-конференции Дональд Трамп, «в последние годы развивались намного лучше, чем между политическими лидерами», официальных заявлений не делал, однако в среду появились **сообщения** «неназванных источников» в министерстве о том, что **Джим Мэттис** готов возобновить прерванные в 2015 году прямые контакты с российским коллегой. «Диалог между Мэттисом и министром обороны России **Сергеем Шойгу** станет еще одним шагом в создании более регулярных политических контактов на высшем уровне между двумя ядерными державами, отношения которых в последние годы опустились до самой низкой точки со времен холодной войны», - передали американские СМИ «утечку», казенный стиль которой больше напоминал официальный пресс-релиз.

Еще один вопрос, всплывший в заявлениях администрации, касался допроса российских граждан, связанных с вмешательством, в США и американских граждан,

связанных с «делом Браудера», в России. Белый дом **отметил**, что данное предложение «взято на заметку», Госдепартамент **назвал** идею допроса американских граждан в России «абсурдной», а законодатели **пригрозили** президенту незамедлительным импичментом, если это все-таки произойдет.

Последнее, правда, потерялось в общей лавине угроз и обвинений, обрушившейся на Дональда Трампа сразу по завершении саммита. Суть претензий сводилась к двум пунктам: нежелание американского президента публично обвинить Россию во вмешательстве и отказ признать выводы «разведывательного сообщества» США. (Последнее Белый дом позже исправил, назвав заявление президента «оговоркой».) Такая «гремучая смесь» вернула США во времена декабря 2016 года, когда сложился условный внутривластный союз между демократами, пытающимися объяснить поражение Клинтон «русскими связями» Трампа, республиканцами-ястребами, опасавшимися уступок со стороны новой администрации в отношении с Москвой, и оставшимися законодателями, равнодушными в отношении России и Трампа, но соблюдающими американские политические каноны, которые приравнивают подрыв репутации разведслужб, и военных в целом, к национальному предательству. Тогда такой консенсус позволил усилить давление на Трампа (через создание «независимого расследования» Мюллера) и принять закон о санкциях в отношении России. Если сегодня внутривластные позиции Трампа значительно окрепли, то для диалога с Россией возрождение такого союза может оказаться опасным. В то время как призывы к новым санкциям пока являются единичными, негодование по поводу совместных «рабочих групп» звучит повсеместно, что может заметно осложнить реализацию каких бы то ни было договоренностей хельсинкского саммита.

Визит Дональда Трампа в Великобританию

Откладывавшийся на протяжении года, визит Дональда Трампа в Великобританию совпал по времени с внутривластным кризисом правительства **Терезы Мэй**. 9 июля министр иностранных дел **Борис Джонсон** и «министр по Брекзиту» **Дэвид Дэвис**, ярые сторонники выхода, подали заявления об отставке в знак протеста против опубликованного кабинетом плана по «разводу» с Евросоюзом, который показался им недостаточно радикальным. Тереза Мэй, в качестве оправдания выбранного ей «мягкого» Брекзита заметила, что он позволит совместить выгоды от не до конца разорванных отношений с ЕС со свободой рук в выстраивании двусторонних торговых отношений с другими странами и, в первую очередь, США.

Дональд Трамп никогда не скрывал своей поддержки «Брекзита» (лидер Партии независимости Соединенного Королевства **Найджел Фарадж** даже появлялся вместе Трампом во время президентской кампании), а также предпочтения иметь дело с европейскими лидерами «по отдельности». Более того, Тереза Мэй неоднократно была вынуждена выступать против Трампа, то **защищая** мэра Лондона, то **критикуя** публикуемые в твиттере Трампа «антимусульманские» видео. На этом фоне главная интрига визита заключалась в том, окажет ли американский президент столько необходимую поддержку премьер-министру, или выступит в защиту своих «старых друзей», бросивших ей вызов. Дональд Трамп выбрал третий вариант: подливая масла в огонь, охвативший консервативную партию, он попытался добиться того, чтобы сделка по Брекзиту соответствовала интересам США.

«Борис Джонсон – мой друг, он очень-очень хорошо ко мне относится, очень меня

поддерживает, - **заметил** президент, отправляясь в Европу. – Возможно, я с ним встречу (в Великобритании). Он мне нравится. Он всегда мне нравился». Данное заявление, названное в тот момент скандальным, померкло в сравнении с **интервью**, которое дал Дональд Трамп журналистами «The Sun» несколько дней спустя. В нем американский президент отметил, что Борис Джонсон был бы хорошим премьер-министром, что «мягкий» Брекзит, скорее всего, «убьет сделку с США», и что он не соответствует тому, за что голосовали британцы во время референдума.

Такой подрыв позиций премьер-министра, устроившей Дональду Трампу торжественный прием, несмотря на вспыхнувшие по стране протесты, был **воспринят** как удар в спину, а неожиданно примирительный тон американского президента на заключительной **пресс-конференции** - как попытка загладить вину. Тем не менее, обвиняя журналистов, опубликовавших интервью, в умалчивании тех частей, в которых он «хвалил» Терезу Мэй, «превосходно» справляющуюся с задачей выхода из ЕС, Дональд Трамп все же повторил «предупреждение»:

«Единственное, о чем я попросил Терезу, это гарантировать, что мы сможем торговать, что нам не будут мешать никакие ограничения. И тогда мы сможем увеличить (объем торговли) в два, три, четыре раза».

Такой гамбит американского президента, который СМИ поспешили списать на его невежество, предстает в ином свете в контексте уже начавшихся «предварительных переговоров» о торговом соглашении между США и Великобританией. Как писал в апреле **«The Economist»**, в Конгрессе ходят слухи, что американские переговорщики пытаются заставить «находящуюся в безвыходном положении» Британию пойти на уступки, чтобы потом использовать этот прецедент в переговорах с ЕС. Такими уступками, например, может являться согласие импортировать американские генномодифицированные продукты или «вымытых с хлоркой» цыплят, что невозможно до тех пор, пока на территории Королевства действуют европейские стандарты. Показательно, что в ноябре министр торговли **Уилбур Росс** довольно откровенно **заявил**, что сделка по Брекзиту между Великобританией и ЕС «должна учитывать коммерческие интересы США», а именно – отменять «крайне протекционистские» стандарты и регулирование.

США активизировали усилия по началу политических переговоров между афганским правительством и «Талибаном»

В понедельник командующий американскими силами в Афганистане генерал **Джон Николсон** **заявил**, что «Соединенные Штаты готовы начать переговоры с «Талибаном», а также обсуждать будущее международных сил в стране». Эти сигнализировало отказ Вашингтона от прежнего подхода, согласно которому мирный процесс должен проходить без вмешательства иностранных сил («Afghan-led, Afghan-owned process»).

Заявлению Николсона предшествовала череда визитов высокопоставленных американских чиновников, последний из которых – госсекретарь Майк Помпео – хоть и **повторил** старую формулировку («вопрос должен решаться самим афганским народом»), заметил, что США «готовы участвовать в этом процессе, готовы оказывать помощь для того, чтобы все голоса в Афганистане были услышаны, чтобы к каждому жителю страны относились с уважением».

Вспыхнувшие после этого спекуляции на тему активизации Вашингтоном дипломатических контактов с лидерами движения «Талибан» 15 июля **подтвердила** газета «Нью-Йорк Таймс». Ссылаясь на официальных лиц в правительстве США и Афганистана, авторы статьи отметили возросшую «политическую волю» администрации, где и Пентагон (генерал Николсон в прошлом месяце принял личное участие в заключении перемирия между правительственными силами и «Талибаном»), и президент (желающий «разобраться» с вопросом, который был не под силу его предшественникам), и Госдепартамент (сотрудники которого получили «расширенные полномочия» в выстраивании отношений с официальным Кабулом) разочарованы отсутствием подвижек в ситуации «на земле».

«Расширенные полномочия» сотрудников Госдепартамента подразумевали, в первую очередь, оказание давления на правительство Афганистана, опасаящегося, что прямой диалог между США и Талибаном будет происходить без учета их интересов, а также предоставление необходимых для этого гарантий. Очевидно, что решающее слово сказал сам Дональд Трамп, который на полях саммита НАТО провел встречу с президентом **Ашрафом Гани**. «Мы добились серьезных успехов, но (война) продолжается уже слишком долго, - отметил он во время **пресс-конференции** в Брюсселе, соглашаясь со словами афганского журналиста о том, что население его страны «сыто по горло» войной. – Кстати, ваш президент находится сейчас здесь. И как только я закончу с вами, я направлюсь напрямик к нему».

Даты и детали переговоров пока не сообщались, но предполагается, что к процессу будет подключен Пакистан, помощи от которого в оказании давления на Талибан ожидает администрация.

*Источник: **Саммит в Хельсинки, визит в Великобританию, операция в Афганистане: Трамп ищет американский интерес***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

